

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.031

Психологическая диагностика склонности к антисоциальному поведению**Распопин Евгений Владимирович**

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики,
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: ev73@mail.ru

Рябова Мария Геннадьевна

Старший лейтенант полиции, кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии служебной деятельности и педагогики,
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Аннотация

Целью работы выступила разработка тестовой батареи, предназначенной для психологической диагностики склонности к антисоциальному поведению и состоящей из методик, разработанных в русле объективного, субъективного и проективного подходов. Выборку исследования составили сотрудники правоохранительных органов и осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России. Процедура исследования состояла в сравнении результатов выполнения тестов между группами испытуемых с целью выявления маркеров, которые отличают лиц с антисоциальной направленностью от «нормативной» группы. По итогам исследования были получены результаты, согласно которым сотрудники показывают более высокие значения уровня интеллектуального развития и социальной нормативности поведения, а осужденные имеют более высокий уровень эмоциональной нестабильности, нейротизма. На основе этих результатов был определен набор психодиагностических методик, надежно дифференцирующих эти группы испытуемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Распопин Е.В., Рябова М.Г. Психологическая диагностика склонности к антисоциальному поведению // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 266-274. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.031

Ключевые слова

Психологическая диагностика, объективные тесты, субъективные тесты, проективные тесты, антисоциальное поведение.

Введение

Проблема диагностики склонности к антисоциальному поведению, крайней степенью выраженности которого является поведение криминальное, остро стоит в самых различных областях профессиональной деятельности практических психологов, среди которых на первый план выступают оценка сотрудников и кандидатов на службу в правоохранительные органы [Злоказов, Степанов, Чернышева, 2014], изучение психологических особенностей преступников [Опыт изучения..., 2004], профилактика правонарушений среди несовершеннолетних [Перешеина, Заостровцева, 2006] и т.д. В свою очередь, для диагностики склонности к антисоциальному поведению необходимы надежные психодиагностические методики.

Как отмечают Л.Ф. Бурлачук и С.М. Морозов, в настоящее время в психологической диагностике сложились три основных подхода.

1. **Объективный.** В рамках этого подхода диагностика осуществляется на основе успешности выполнения тестовых заданий. Объективный подход представлен, прежде всего, тестами интеллекта.

2. **Субъективный.** Здесь диагностика осуществляется на основе самоотчета испытуемого о своих свойствах, качествах, состояниях. Этот подход представлен личностными опросниками и опросниками состояний.

3. **Проективный.** В рамках проективного подхода изучение личности осуществляется на основе анализа особенностей интерпретации испытуемым неопределенного стимульного материала, который в силу этой неопределенности становится объектом проекции психологических свойств и состояний самого испытуемого. Этот подход представлен, соответственно, проективными методиками [Бурлачук, Морозов, 2006, 266].

Обзор работ, посвященных проблеме диагностики склонности к антисоциальному поведению [Злоказов, Степанов, Чернышева, 2014, Опыт изучения..., 2004, Дебольский, 2008 и др.], показывает, что наибольший удельный вес здесь занимают опросники. Реже применяются проективные методики, которые, по мнению ряда авторов, должны обязательно дополнять данные, получаемые с помощью опросников [Собчик, 2017]. И практически не встречается инструментов, разработанных в рамках объективного подхода.

Отмечается, что опросники являются одним из наиболее распространенных инструментов изучения личности. Одним из основных достоинств опросников является стандартизированная процедура получения и обработки результатов. Но они обладают и рядом серьезных недостатков, к которым относится, прежде всего, риск установочного поведения испытуемых [Бурлачук, Морозов, 2002, 357]. Это обстоятельство существенно ограничивает возможности применения опросников, особенно в экспертных ситуациях. В связи с этим возрастает роль проективных тестов, позволяющих исследовать психологические испытуемого, минуя цензуру его ответов со стороны сознания. Но здесь также необходимо отметить, что многие проективные тесты нуждаются в серьезной проверке валидности [Бурлачук, Морозов, 2002, 251]. Наконец, особый интерес представляют объективные тесты, позволяющие оценивать общие интеллектуальные и специальные способности лиц, склонных к антисоциальному поведению, поскольку от этих способностей зависит и степень осознания ими последствий своего поведения, и способы совершения антиобщественных поступков и т.д. Но эти тесты не предназначены для изучения личностных особенностей. На этом фоне, с учетом отмеченных достоинств и ограничений, для диагностики склонности к антисоциальному поведению

представляется перспективным применять комплекс методик, разработанных в русле разных подходов [Головина, 2018, 13].

В соответствии с этим, **целью** работы выступила разработка тестовой батареи, предназначенной для психологической диагностики склонности к антисоциальному поведению и состоящей из объективных, субъективных и проективных тестов.

Соответственно, **задачи** исследования сводятся к подбору методик, оценке их валидности для решения поставленной цели и нормированию показателей по отобранным методикам.

Теоретическими основаниями для проведения исследования выступили сформулированные на основе отечественных и зарубежных исследований [Кил, 2015, Логинов, 2013, Опыт изучения..., 2004 и др.] представления о том, что основными маркерами, дифференцирующими склонность к антисоциальному поведению, являются морально-нравственное снижение и сниженный интеллектуальный и волевой контроль над поведением и эмоциями. В ходе исследования эти характеристики рассматривались в качестве основных переменных, подлежащих изучению при оценке склонности к антисоциальному поведению и в соответствии с которыми осуществлялся подбор психодиагностических методик.

Материал и методы исследования

Выборку исследования составили:

- 1) курсанты образовательных организаций МВД России (65 человек);
- 2) сотрудники уголовно-исполнительной системы (51 человек);
- 3) осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России (59 человек).

Общий объем выборки составил 175 человек. Возраст – от 19 до 58 лет, средний возраст – 28 лет. Из них 104 мужчины и 71 женщина.

В исследовании были использованы следующие методики.

1. Тест Сонди. Применялись количественные и пропорциональные методы анализа, осуществляемые по результатам 8-10 кратного тестирования:

- 1) коэффициент напряженности тенденций (КНТ), предназначенный для оценки уровня возбудимости, импульсивности испытуемого;
- 2) процент симптоматических реакций (ПСР), также предназначенный для оценки упорядоченности, контролируемости поведения испытуемого;
- 3) социальный индекс, предназначенный для оценки социальной нормативности поведения;
- 4) сексуальный индекс, предназначенный для оценки доминирования маскулинных (либо феминных) реакций по тесту;

5) классы опасностей. Это побуждения, которые оказывают влияние на все стороны поведения и личности человека – его интересы, характер, профессиональную направленность и т.д., а также обуславливают ту или иную психо- и социальную патологию, если человеку не удастся направить свою энергию в социально позитивное русло [Сонди, 2005].

2. Субтест «Определение общих черт» Амтхауэра интеллекта структуры теста (IST). Субтест направлен на оценку способности к обобщению, оперированию абстрактными понятиями [Балакшина, Прохоренко, 2002].

3. Айзенка опросник личностный (ЕРІ). Методика предназначена для изучения интроверсии – экстраверсии и эмоциональной стабильности – нейротизма [Крылов, Маничев, 2000].

4. Индивидуально-типологический опросник (ИТО). Методика предназначена для изучения

следующих индивидуально-типологических свойств: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, эмотивность [Собчик, 2007].

Процедура исследования заключалась в сравнении результатов выполнения тестов между группами испытуемых с целью выявления маркеров, которые отличают лиц с антисоциальной направленностью (осужденных) от «нормативной» группы (курсантов и сотрудников). Таким образом, оценка пригодности методик для решения стоящих перед ними задач осуществлялась по методу контрастных групп [Бурлачук, Морозов, 2002, 41].

Результаты исследования

На первом этапе проводилось сравнение результатов выполнения теста Сонди между группами испытуемых. КНТ, ПСР, социальный и сексуальный индекс сравнивались при помощи t-критерия Стьюдента (после проверки данных на соответствие нормальности распределения); сравнение классов опасностей проводилось с помощью критерия ϕ^* (угловое преобразование Фишера). По итогам этого этапа были получены следующие результаты.

Сотрудники обнаружили более высокий уровень социального индекса, чем осужденные ($p \leq 0,001$) и курсанты ($p \leq 0,05$). Между курсантами и осужденными различий по уровню социального индекса выявлено не было. Таким образом, сотрудники проявили себя в качестве более социально нормативной группы, чем осужденные и курсанты. При этом отсутствие различий между курсантами и осужденными вызывает определенные опасения в отношении риска ненормативности поведения со стороны курсантов. Более подробно этот момент будет рассмотрен ниже.

При сравнении классов опасностей была получена следующая картина. По сравнению с курсантами, в группе осужденных преобладают испытуемые, у которых на первый план выступает главный класс Sh ($p \leq 0,05$). Это означает, что для осужденных характерна постоянно накапливающаяся и неудовлетворенная эротическая потребность, что вполне объяснимо с точки зрения условий отбывания наказания, подразумевающих дефицит близкого, интимного общения. Также в группе осужденных по сравнению с курсантами доминирует класс Schp- ($p \leq 0,05$). В соответствии с интерпретацией к тесту, это означает, что для осужденных характерны подозрительность, настороженность, недоверчивость, проекция. Это также объяснимо условиями содержания в местах лишения свободы, где осужденным постоянно приходится «быть начеку», проявлять осторожность при общении как с другими осужденными, так и с администрацией.

По сравнению с сотрудниками, у осужденных преобладает главный класс Ss ($p \leq 0,01$) и, в частности, подкласс Ss- ($p \leq 0,05$). Этот класс выявляет неудовлетворенную потребность в агрессии. В целом, такая картина согласуется с антисоциальным поведением осужденных, для которых характерно проявление агрессии и насилия по отношению к другим людям. Также в группе осужденных доминирует класс Schp- ($p \leq 0,05$).

Таким образом, по результатам теста Сонди был выявлен ряд различий между группами испытуемых. Поскольку основная задача этой процедуры состояла в том, чтобы определить, какие маркеры по тесту могут рассматриваться в качестве признака риска антисоциального поведения, представляется полезным еще раз проанализировать полученные результаты.

Выявленные в группе осужденных классы Ss- и Schp-, как представляется, действительно могут носить в себе источник потенциальной угрозы, которая проявляется в форме агрессивности, проекции и подозрительности. Однако эти же реакции представляются ситуативно оправданными в том смысле, что сама практика наказания человека в виде лишения

свободы содержит в себе элемент агрессии, насилия и вытекающих из этого подозрительности и недоверия к окружающему миру. Иными словами, эти реакции видятся естественными для человека, оказавшегося в местах лишения свободы, и еще не говорят об его криминальности, а только о защитной реакции на сложившуюся жизненную ситуацию. Наконец, они отражают определенные черты характера, общечеловеческие качества, которые могут быть присущи не только преступнику, но и обычному человеку с той разницей, что у преступника они накладываются на неблагоприятную почву, способствующую совершению преступлений, в то время как другим людям удается направить их в социально позитивное русло (например, в профессию). Поэтому эти реакции могут рассматриваться лишь как дополнительные признаки, потенциально увеличивающие риск антисоциального поведения; однозначных же решений только на их основе принимать нельзя.

Также у осужденных был выявлен класс Sh, означающий, как уже было отмечено, постоянно накапливающуюся и неудовлетворенную эротическую потребность. В широком смысле такие реакции могут быть характерны для самых разных групп испытуемых – для влюбленных, для детей и их родителей, для лиц, полностью отдающих себя своему делу и т.д. Поэтому данный класс представляется некорректным рассматривать в качестве признака склонности к антисоциальному поведению.

Что же касается различий, выявленных по социальному индексу, то они представляются наиболее важными. Сниженный социальный индекс, согласно руководству к тесту, напрямую отражает нарушение ориентации на общепринятые социальные нормы поведения, склонность к психопатии и, в пределе, к криминальному поведению [Сонди, 2005]. Поэтому низкий социальный индекс имеет все основания рассматриваться в качестве маркера склонности к антисоциальному поведению.

По другим параметрам теста значимых различий выявлено не было.

На следующем этапе были изучены различия между группами испытуемых по тестам IST, EPI и ИТО.

Сотрудники и курсанты показали более высокий уровень интеллекта, чем осужденные ($p \leq 0,01$). Осужденные же выявили более высокий уровень интровертированности ($p \leq 0,05$), тревожности ($p \leq 0,001$) и нейротизма ($p \leq 0,01$), чем сотрудники.

В свете полученных результатов необходимо еще раз обратиться к обсуждению некоторых различий, выявленных по тесту Сонди. Как уже было отмечено, сотрудники превзошли как осужденных, так и курсантов по уровню социальной нормативности, которая оценивалась при помощи социального индекса. Курсанты же по этому показателю приближаются к группе осужденных. В целом, это может означать, что потенциально курсанты так же могут быть склонны к нарушению социальных норм, как и осужденные. Но здесь выступает то обстоятельство, что курсанты имеют более высокий уровень интеллекта, чем осужденные, и по этому параметру они не отличаются от сотрудников. Очевидно, что развитые интеллектуальные способности позволяют им осуществлять когнитивный контроль над своим поведением и тем самым компенсировать недостаточный уровень развития социальной нормативности (которая, возможно, еще не столь развита в силу возраста). Таким образом, для того, чтобы уверенно диагностировать склонность к антисоциальному поведению, представляется необходимым констатировать снижение и социального индекса, и интеллекта.

В завершение остается отметить, что значимые различия были обнаружены также по показателям нейротизма, тревожности и интроверсии: осужденные показали более высокие значения по этим критериям. В связи с этим, встает вопрос: могут ли эти критерии рассматриваться в качестве маркеров склонности к антисоциальному поведению? Как

представляется, показатели интровертированности и тревожности в качестве таковых критериев рассматривать некорректно. Очевидно, тревожность у осужденных носит ситуативно обусловленный характер, поскольку само пребывание в местах лишения свободы представляет собой мощный источник напряжения и стресса. Интровертированность же, возможно, может быть связана со скрытностью, настороженностью в отношениях с другими осужденными и администрацией. Кроме этого, и тревожность, и интровертированность по своей сути являются свойствами астенического круга, т.е., образно говоря, они имеют относительно «безобидный» характер. Что же касается нейротизма, то это свойство характеризуется эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, трудностями в контактах с окружающими. Исходя из этого лица, обладающие чертами нейротизма, могут нести потенциальную угрозу окружающим. Но, наряду с этим, нейротизм – это свойство, присущее не только преступникам. Само по себе оно не предопределяет антисоциальной направленности, а может проявлять себя в негативном плане лишь при неблагоприятных обстоятельствах. Поэтому, наряду с отмеченными выше классами опасностей Ss- и Schp-, нейротизм представляется корректным рассматривать только как дополнительный признак склонности к антисоциальному поведению.

Исходя из полученных результатов, для диагностики склонности к антисоциальному поведению может быть предложен следующий набор психодиагностических методик.

1. Тест Сонди, такие его параметры, как социальный индекс и классы опасностей.
2. Амтхауэра интеллекта структуры тест – словарный субтест «определение общих черт» (здесь справедливо предположить, что для диагностики интеллекта могут использоваться и другие тесты, релевантные возрастному и образовательному составу выборки испытуемых).
3. Айзенка личностный опросник.

Маркерами риска антисоциального поведения по результатам данных методик выступают:

1. Основные маркеры:

а) низкий социальный индекс.

На выборке исследования были рассчитаны следующие нормативные значения уровня социального индекса ($M = 45,56$, $\sigma = 13,74$):

- низкий социальный индекс: до 31 балла;
- средний: от 32 до 59 баллов;
- высокий социальный индекс: от 60 баллов и выше.

б) интеллект ниже нормы.

При использовании субтеста «определение общих черт» IST могут быть использованы следующие нормативные значения. Среднее значение по группе составило 11,39, стандартное отклонение 3,02. В соответствии с этими значениями, низкие оценки получают испытуемые, набравшие 7 и менее «сырых» баллов. При переводе этого результата в стандартную шкалу интеллекта (с параметрами $M = 100$ и $\sigma = 15$) его значение составляет 78 IQ-баллов, что соответствует низкому (пограничному) уровню интеллекта.

2. Дополнительные маркеры:

а) высокие показатели нейротизма.

На выборке исследования были рассчитаны следующие нормативные значения уровня нейротизма ($M = 9,91$, $\sigma = 4,92$):

- низкий уровень нейротизма (стабильность): от 0 до 4 баллов;
- средний: от 5 до 15 баллов;
- высокий уровень нейротизма: от 16 до 24 баллов.

б) актуальные классы опасностей Ss (Ss-) и Schp-.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Представители правоохранительных органов продемонстрировали более высокие значения уровня интеллекта и социальной нормативности поведения; осужденные имеют более высокий уровень нейротизма.

На основании этих результатов был определен набор методик, надежно дифференцирующих эти группы испытуемых. В качестве этих методик выступили Амтхауэра интеллекта структуры тест (IST), отдельные показатели теста Сонди и Айзенка личностный опросник (EPI).

Основной вывод, который может быть сделан по итогам работы, состоит в том, что для диагностики склонности к антисоциальному поведению необходимо использовать комплекс методик, разработанных в русле разных подходов – объективного, субъективного и проективного.

Библиография

1. Балакшина Ж.А., Прохоренко Т.В. Тест структуры интеллекта Амтхауэра. СПб.: Речь, 2002. 46 с.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2002. 528 с.
3. Головина А.А. Диагностика склонности к криминальному поведению // Социальное и профессиональное поведение сотрудников полиции: оценка и измерение. Екатеринбург, 2018. С. 11-13.
4. Дебольский М.Г. (ред.) Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе. М.: НИИ ФСИН России, 2008. 268 с.
5. Злоказов К.В., Степанов Р.И., Чернышева Е.В. Актуальные проблемы профессионально-психологического отбора кандидатов на службу (учебу). Екатеринбург, 2014. 176 с.
6. Кил Кент А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М.: Центрполиграф, 2015. 319 с.
7. Крылов А.А., Маничев С.А. (ред.) Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. СПб.: Питер, 2000. 560 с.
8. Логинов Е.А. Возможности криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 77-82.
9. Опыт изучения личности осужденных. М., 2004. 123 с.
10. Перешеина Н.В. Заостровцева Н.В. Девиантный школьник: профилактика и коррекция отклонений. М.: Сфера, 2006. 192 с.
11. Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика // Психология и право. 2017. № 1. С. 131-143.
12. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. М.: БОРГЕС, 2007. 416 с.
13. Сонди Л. Глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосемантике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакотерапии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии. М.: Когито-Центр, 2005. 557 с.

The psychological diagnosis of propensity to antisocial behavior

Evgenii V. Raspopin

PhD in Psychology,
Associate professor of the Department of Psychology of Service Activities and Pedagogy,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ev73@mail.ru

Mariya G. Ryabova

Senior Lieutenant of Police,
PhD in Psychology,
Head of the Department of Psychology of Service Activities and Pedagogy,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Abstract

The aim of the study is to develop a test battery designed for the psychological diagnosis of the tendency to antisocial behavior. The battery should consist of objective, subjective and projective psychodiagnostic techniques. The sample of the study is law enforcement officers and convicts serving a sentence of imprisonment in correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The research procedure consists in the comparison of the test results between groups of subjects and identification of features that distinguish these groups. According to the results of the study, the following results were obtained: law enforcement officers have higher values of the level of intelligence and social normativity of behavior, convicts have a higher level of emotional instability, neuroticism. On the basis of these results, a set of psychodiagnostic techniques that reliably differentiate these groups of subjects. Based on these results, a set of techniques was determined that reliably differentiated these groups of subjects. The main conclusion that can be made based on the results of the work is that to diagnose a tendency to antisocial behavior, it is necessary to use a set of methods developed in line with different approaches, such as objective, subjective and projective ones.

For citation

Raspopin E.V., Ryabova M.G. (2019) Psikhologicheskaya diagnostika sklonnosti k antisotsial'nomu povedeniyu [The psychological diagnosis of propensity to antisocial behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 266-274. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.031

Keywords

Psychological diagnostics, objective tests, subjective tests, projective tests, antisocial behavior.

References

1. Balakshina Zh.A., Prokhorenko T.V. (2002) *Test struktury intellekta Amthauera* [Amthauers intelligence structure test]. St. Petersburg: Rech Publ.
2. Burlachuk L.F., Morozov S.M. (2002) *Slovar-spravochnik po psikhodiagnostike* [Dictionary-Handbook of psychodyagnostics]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Debol'skii M.G. (2008) *Psikhodiagnostika v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme* [Psychodyagnostics in the penitentiary system]. Moscow.
4. Golovina A.A. (2018) Diagnostika sklonnosti k kriminal'nomu povedeniyu [Dyagnosis of propensity to criminal behavior]. In: *Sotsial'noe i professional'noe povedenie sotrudnikov politzii: otsenka i izmerenie* [Social and professional behaviour of police officers: assessment and measurement]. Ekaterinburg.
5. Kil Kent A. (2015) Psikhopatyy. Dostoverniy rasskaz o lyudyakh bez zhalosti, bez sovesti, bez raskayaniya [Psychopaths. Relyable story about people without pity, without conscience, without remorse]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
6. Krylov A.A., Manichev S.A. (2000) *Praktikum po obshchei, eksperimental'noi i prikladnoi psikhologii* [Workshop on General, experimental and applied psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.

7. Loginov E.A. (2013) Vozможnosti kriminologicheskogo prognozirovaniya individual'nogo prestupnogo povedeniya [Opportunities criminological predict individual criminal behavior]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics in law enforcement], 4 (55), pp. 77-82.
8. (2004) *Opyt izucheniya lichnosti osuzhdennykh* [Experience of studying the personality of convicts] Moscow.
9. Peresheina N.V., Zaostrov'tseva N.V. (2006) *Devyantnyi shkol'nik: profilaktika i korrekciya otklonenii* [Devyant student: prevention and correction of deviations]. Moscow: Sfera Publ.
10. Sobchik L.N. (2017) Kriminal'nye naklonnosti i psikhodiagnostika [Criminal tendencies and psychological testing]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 1, pp. 131-143.
11. Sobchik L.N. (2007) *Psikhodiagnostika v meditsine* [Psychological dyagnostics in medicine]. Moscow: BORGES Publ.
12. Sondi L. (2005) Glubinno-psikhologicheskaya diagnostika i ee primeneniye v psikhopatologii, psikhosemantike, sudebnoi psikiatrii, kriminologii, psikhofarmakoterapii, professional'nom, semeinom i podrostkovom konsul'tirovanii, kharakterologii i etnologii [Deep psychological dyagnostics and its application in psychopathology, psychosemantics, forensic psychyatry, criminology, psychopharmacotherapy, professional, family and adolescent counseling, characterology and Ethnology]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
13. Zlokazov K.V., Stepanov R.I., Chernysheva E.V. (2014) *Aktual'nye problemy professional'no-psikhologicheskogo otbora kandidatov na sluzhbu (uchebu)* [Actual problems of professional and psychological selection of candidates for service (study)]. Ekaterinburg.